

быть исключены из доказательственной базы. Эта связка имеет принципиальный смысл: она превращает правозащитные нормы из декларации в реально работающий инструмент, поскольку нарушение процедуры влечёт «процессуальную санкцию» – утрату доказательственной ценности полученных сведений.

Судебные разъяснения играют самостоятельную роль в формировании целостного правового регулирования. Постановления Пленума Верховного Суда РФ ориентированы на единообразие практики: они разъясняют спорные вопросы толкования УПК РФ, определяют подходы к оценке «неотложности», к проверке мотивированности процессуальных решений, к оценке допустимости доказательств и к стандартам судебного контроля. Такие разъяснения важны, потому что даже при формально одинаковых нормах практика их применения может различаться, а единые под-

ходы уменьшают риск произвольного ограничения прав.

В итоге изучение правового регулирования следственных действий показывает практическую ценность многоуровневой системы гарантий: она не просто «ограничивает следствие», а обеспечивает легитимность и проверяемость полученных результатов. Чем тщательнее соблюдены основания, сроки уведомления, порядок фиксации и последующая судебная проверка, тем выше вероятность, что доказательства будут признаны допустимыми, а права участников – реально защищёнными. Заключительный вывод состоит в том, что устойчивое функционирование правоохранительной системы возможно только при комплексном подходе к правовой базе: сочетании конституционных гарантий, детальной процедуры УПК РФ и единообразного толкования норм высшими судами, что обеспечивает справедливое разбирательство и доверие к результатам расследования.

Галимов О.Х.,

кандидат юридических наук, доцент,
судья Красноярского краевого суда в почетной отставке
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемы развития законодательства о допросе несовершеннолетних в современном уголовном судопроизводстве

При рассмотрении вопросов оптимизации и унификации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних принято считать, что правовой основой развития указанных процессов является Глава 50 УПК РФ с одноименным названием данного производства, которая объединяет совокупность норм, регулирующих участие в уголовном процессе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Действительно, специфика правоотношений с участием названных субъек-

тов предполагает наличие специальных норм, которые, будучи сгруппированными в одном разделе, должны создавать целостную картину обсуждаемого производства, что определенно удобно правоприменителю для понимания и использования. Кроме того, такой подход законодателя позволяет: выработать единый режим правового регулирования однородных по своей сути вопросов; обеспечить полноту этого механизма; выявить его недостатки и избежать пробелов; устранить неравномерность

гарантированного законом для несовершеннолетних уровня защиты их прав и законных интересов. Однако эта идея в полной мере законодателем не реализована.

Во-первых, часть норм, касающихся производства в отношении несовершеннолетних, так и осталась за пределами Главы 50 УПК РФ (например, ст.105 УПК РФ и др.). Во-вторых, в данную главу не интегрированы положения, связанные с участием в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, что значительно снижает единство правовой системы производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних¹.

Характерным примером дисбаланса законодательного регулирования рассматриваемого производства являются нормы, регламентирующие получение показаний от несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших.

Впервые в российской истории нормативно особенности допроса несовершеннолетних в уголовном процессе были сформулированы в УПК РСФСР и были связаны исключительно с привлечением к участию в данном следственном действии педагога и законного представителя на досудебном производстве и в судебном заседании (статьи 159, 285, 397).

С введением в действие с 1 июля 2002 года УПК РФ существенно изменились правила допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Новеллы представлены в ст.435 УПК РФ следующими нормами:

– ограничение продолжительности допроса (без перерыва не более двух ча-

сов, а в общей сложности не более четырех часов в день);

– возможность привлечения к участию в допросе не только педагога, но и психолога;

– обязательное участие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, педагога или психолога (ранее в УПК РСФСР привлечение педагога было обязательным только при допросе несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего в возрасте до четырнадцати лет, а при допросе несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – по усмотрению следователя, суда).

При этом до декабря 2013 года (более десятка лет) содержание статей 191 и 280 УПК РФ («Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля») остались фактически в прежней редакции соответственно статей 159 и 285 УПК РСФСР («Допрос несовершеннолетнего свидетеля»). И это несмотря на то, что законодатель уже в первые годы применения УПК РФ делал значительные попытки исправить недостатки уголовно-процессуального закона².

Потребовалось длительное время для того, чтобы Федеральным законом от 28 декабря 2013 года была принята новая редакция ст. 191 УПК РФ, которая не только привела положения о допросе несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего в соответствие с новеллами ст. 425 УПК РФ, но и существенно расширила гарантии данных участников

1 Предложения по выделению на законодательном уровне в уголовно-процессуальном кодексе отдельной главы, посвященной комплексному регулированию данного производства, были высказаны еще задолго до принятия УПК РФ. См. в кн.: Николук В.В. Производство с участием несовершеннолетних. Омск : Высшая школа МВД России, 1994.

2 Подр.: Галимова М.А., Галимов О.Х. Становление и развитие уголовно-процессуального закона России: первые изменения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVI международной научно-практической конференции. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. Ч. 2. С. 134-136.

досудебного производства. В частности, особые правила распространили свое действие не на одно, а на четыре следственных действия с участием несовершеннолетнего, которые так или иначе связаны с получением показаний: допрос, очная ставка, предъявление для опознания и проверка показаний на месте. Суть изменений заключается в следующем.

1. Обязательное привлечение педагога или психолога при проведении указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет (более старших – по усмотрению следователя) либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. При этом по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего обязательно участие именно психолога.

2. Продолжительность названных следственных действий ограничена возрастными группами несовершеннолетних участников (до семи лет – без перерыва не более 30 минут, а в общей сложности – не более одного часа, от семи до четырнадцати лет – не более одного часа, а в общей сложности – не более двух часов, старше четырнадцати лет – не более двух часов, а в общей сложности – не более четырех часов в день).

3. В ходе рассматриваемых следственных действий с участием несовершеннолетних обязательно применение видеозаписи или киносъемки, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

Таким образом, в ст. 191 УПК РФ был сформирован вполне логичный и обо-

снованный подход к правовому регулированию получения показаний от несовершеннолетних лиц для обеспечения гарантий их правового статуса и интересов правосудия, который не получил своей своевременной и полной реализации в законодательстве¹.

Например, только Федеральным законом от 6 марта 2022 года статья 280 УПК РФ была дополнена аналогичными положениями о продолжительности судебного допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, а также участия в нем педагога и психолога. Столь продолжительное ожидание данных изменений отчасти компенсировалось тем, что Федеральным законом от 28 декабря 2013 года наряду с новой редакцией ст. 191 УПК РФ в ст. 281 УПК РФ была введена часть шестая, допускающая в судебном заседании оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса.

Однако это не снимает вопросов о необходимости экстраполяции новых норм, регламентирующих получении показаний от несовершеннолетних, на иные следственные действия, в том числе производимые в суде (например, предъявление для опознания – ст. 289 УПК РФ), и приведении в соответствие с ними содержание ст. 425 УПК РФ, которая к настоящему времени осталась в редакции двадцатипятилетней давности.

Указанных коллизий можно было бы избежать, объединив все нормы, регулирующие уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних, в единую главу УПК РФ с аналогичным названием.

1 Подр.: Галимов О.Х. Особенности реализации положений статьи 191 УПК РФ при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIX международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 151-154.